

В 17:10 по столичному времени Оддо припарковал хOVERKAP у ворот дворца и под сопровождением главного дворецкого Роуэллетта направился к залу для аудиенций.

После того как он привёл гостя в зал, Роуэллетт слегка поклонился и удалился, оставив в помещении только Лейдена Клариса, сидящего во главе стола, и Оддо, стоящего на том же месте.

— Садись. — Лейден указал на кресло рядом с собой, давая понять, что Оддо не стоит так напряжённо держаться. — Роуэллетт сказал, что у тебя есть что-то очень важное, о чём нужно мне доложить... про русалку?

Вне рабочих часов Лейден вёл себя гораздо непринуждённее, чем на службе: сегодняшние заседания и кипа документов, к счастью, обошлись без идиотов, которые обычно поднимали ему давление. Как правило, Оддо вообще редко тревожил его, разве что раз в год, когда настойчиво напоминал о необходимости подбора пары из числа русалок. Свой «лимит надоедливости» на этот год он уже исчерпал.

В целом, Лейден сейчас пребывал в довольно хорошем настроении.

Но потом он увидел, как Оддо смотрит на него с мрачайшим выражением.

Лейден, который только что сидел расслабленно, моментально застыл. Не может быть... неужели что-то серьёзное? Его золотые глаза пристально уставились на Оддо, который подбирал слова.

— Что случилось? — спросил он.

Оддо обращался к нему только по вопросам, касающимся русалок. А центр содержания русалок — место абсолютно безопасное, да и сам Лейден лично организовывал патрулирование. Если вдруг что-то пошло не так... значит, ему впору уходить в отставку.

— Ваше Величество, дело в следующем... — Оддо встретился с его острым взглядом, и на его лбу, откуда-то незаметно, выступили капельки холодного пота. — Наш смотритель сегодня случайно обнаружил в море одну крайне необычную русалку. Она сама предлагает людям духовное утешение, у неё очень мягкий характер, и она охотно сотрудничает с нашими проверками.

— Разве это плохо? — услышав такое описание, у Лейдена вдруг впервые зародилось нечто похожее на тёплое чувство к русалкам. Раньше, когда его вынуждали подбирать себе пару из числа этих созданий, он уже основательно пресытился обществом тех рыб, которые могли одним лишь рыданием разорвать человеку барабанные перепонки.

— Однако мы не нашли в генетическом банке ни одного гена, который подходил бы этой русалке, — нерешительно продолжил Оддо. — К тому же он ведёт себя так, будто прошёл специальную подготовку... У меня есть подозрения, что это русалка, натренированная Федерацией и выпущенная в воды Империи. Хотя пока никаких аномалий обнаружено не было.

Когда он закончил говорить, под негромкий звук, с которым Лейден слегка постучал пальцами по столу, Оддо достал из пространственной кнопки медицинский отчёт и накопитель с результатами анализов, передав их ему.

— Все результаты здесь. Я временно поместил эту русалку отдельно, в сектор D. Есть какие-нибудь дальнейшие распоряжения?

Накопитель можно было подключить напрямую к оптическому компьютеру для просмотра. Лейден мельком взглянул на него, но всё же взял в руки бумажный отчёт о медицинском обследовании.

Как только он прочитал первую строку, его глаза слегка расширились.

— Шестнадцать лет? — удивлённо пробормотал Лейден. — Он ещё несовершеннолетний?

Неужели Федерация дошла до такой бесчеловечной истерии? — с мрачным удивлением подумал он. — Отправлять столь ценную, ещё даже не взрослую русалку в качестве инструмента против Империи...

А то, что он уже демонстрирует результаты тренировок, явно говорит о высоком уровне интеллекта. Несомненно, такого можно было бы распределить к какому-нибудь генералу для оказания духовной поддержки — и результат точно был бы не хуже.

Отдавать столь редкий и умный экземпляр просто как инструмент — это явно невыгодный ход.

После того как Лейден вкратце изложил Оддо своё соображение о плюсах и минусах, он переспросил:

— Ты уверен, что в генетическом банке нет совпадений, и никаких следов его предыдущей активности тоже не нашли?

Оддо решительно покачал головой.

Увидев это, Лейден задумался, а затем с лёгким усилием сжал ладонь — и накопитель вместе с медицинским отчётом в тот же миг рассыпались в крошку. Он повернулся и спросил:

— Ты отключал сеть, когда работал с оборудованием?

Когда Оддо кивнул, он спокойно дал распоряжение:

— Пока что наблюдайте за ним отдельно. Если всё в порядке — пусть поживёт некоторое время с другими русалками, а потом продолжим наблюдение. Если и тогда не проявится ничего подозрительного...

— Тогда оформите ему идентификационный код по стандартной процедуре обнаружения, подготовьте его данные для регистрации в системе, а я потом организую, кто займётся подбором.

Лучше бы проблем не оказалось, — холодно подумал он. Иначе придётся связываться с ключевыми фигурами Федерации, чтобы выяснить их намерения.

— Ты помнишь процедуру регистрации личности?

В последние годы диких русалок находили всё меньше и меньше, и лишь потому, что эта оказалась несколько аномальной, они вообще забили тревогу. Раньше же — стоило пройти трём-четырёх дням, и зрители снова находили то одну, то другую русалку, или же те сами выплывали на глаза. В те времена в центре по работе с русалками существовала целая отлаженная система регистрации.

— Без проблем, — уверенно кивнул Оддо. Получив указания начальства и осознав, что с этой несовершеннолетней русалкой можно обращаться по обычным правилам, он почувствовал, как

с плеч будто упала тяжесть. Поглаживая бороду, он с улыбкой подтвердил:

— Кстати, Ваше Величество, хотя я уже напоминал вам об этом в этом году... раз уж мы сегодня здесь...

Состояние психики Лейдена с каждым годом становилось всё более нестабильным, а приступы мании случались гораздо чаще, чем прежде. Оддо никак не мог не завести этот разговор.

— Невозможно, — холодно и резко нахмурился Лейден. — Моё состояние не настолько плохое.

Но, видя обеспокоенного старичка напротив, он всё же с беспомощным видом добавил:

— Кроме того, ты ведь и сам знаешь, как каждый раз реагирует эта стайка, когда я прихожу в центр на подбор.

Стоит им оказаться с ним в одной комнате — и эти малыши начинают рыдать так, будто вот-вот потеряют сознание. Тогда зрители вбегают внутрь, тащат его к монитору, чтобы просмотреть записи с камер, увеличивая каждую секунду, пытаясь понять, не угрожал ли он или не пугал ли их.

В конце концов, без единого исключения, записи чётко показывали, что он стоит по стойке «смирно» в десяти метрах от русалки. После этого зритель с виноватой улыбкой выводил его из центра и мягко напоминал, что, пожалуй, в следующий раз неплохо бы оставить «запах пороха с поля боя» за дверью.

— ... —

Оддо тоже замолчал, вспомнив все те неприятности, которые они переживали снова и снова.

Вот бы... — мелькнула у него мысль, — вот бы этот новый... вдруг не испугается Его Величества.

— Без «вот бы», — Лейден, угадав, о чём тот подумал, сразу пресёк его. Он не верил, что сможет хорошо заботиться о нежной, избалованной русалке, и не верил, что найдётся хоть одна, которая смогла бы по-настоящему приблизиться к нему и принять его всем сердцем.

Принуждать русалку к связи с тем, кто ей не нравится, — это насилие, и император Империи никогда бы не сделал такого ради собственной прихоти.

— Что ж, если ты так настаиваешь, — глядя в глаза Лейдена, полные решимости и сопротивления, Оддо тяжело вздохнул и собрался было встать, добавив: — Но хотя бы согласись пройти духовное консультирование у других первичных звероловцев. Империя не может обойтись без тебя.

После короткого периода мира между Империей и Федерацией в сети начали распространяться слухи, будто Его Величество Лейден — жестокий и воинственный правитель. Эти слухи получили широкое распространение, и многие жители Империи стали верить в них. Они испытывали перед ним трепет, но при этом в их сердцах не было настоящего доверия или чувства опоры.

Но лишь те, кто действительно имел с ним дело, знали, насколько сильно Его Величество обычно заботится о своём народе.

— Ладно, — Лейден кивнул и позвал Роулетта. — Проводи его.

Через пять минут Роулетт вернулся в зал заседаний.

Он включил в углу комнаты автоматический уборочный робот и направился к двери вместе с Лейденом.

Шум робота, убирающего пыль, гулко раздавался в пустом зале. Главный управляющий в строгом дворцовом костюме посмотрел на побледневшего Лейдена и спросил:

— Ваше Величество, вы хотите сначала поужинать или сразу вернётесь в покои отдохнуть? Вы выглядите неважно.

Глядя на управляющего, который вырастил его с самого детства, Лейден вздохнул:

— Пойдём ужинать. Всё уже приготовлено, а оставлять еду — это пустая трата.

Гул шагов кожаных туфель отчётливо раздавался в пустом коридоре, пока Лейден рассказывал Роулетту то, что говорил ему Оддо о русалке:

— Как думаешь, может ли это быть схема Федерации?

Неужели эта хитрая и коварная группа федералов не понимает, какие выгоды может принести русалка с неограниченным потенциалом развития? Или же влияние, которое я оказываю на Империю, настолько велико, что перевешивает ценность, которую он может дать через духовное консультирование...

Роулетт взглянул на Его Величество, который редко показывал такую неуверенность и смятение, и с улыбкой сказал:

— Если Ваше Величество так обеспокоен, почему бы вам самому не стать парой для этой русалки, вместо того чтобы поручать это кому-то из ваших людей? Если это действительно заговор Федерации, есть ли в Империи хоть кто-то, кто знает их методы лучше и кто сильнее Вас?

— Я знал, что ты снова скажешь это... — после короткого молчания проговорил Лейден. — Интересно, не обсуждал ли ты это с Оддо за моей спиной на каком-нибудь старом приёме?

— Ах, так это потому, что несколько прошлых попыток были слишком унижительными, и вы больше не хотите переступать порог Центра Русалок? Или Его Величеству кажется, что годы военной службы сделали его несовместимым с этими нежными мисс и мистерами русалками? Или же... — Роулетт на мгновение запнулся, а потом продолжил: — Или же Его Величество, хотя и командовал войсками, выигрывая битву за битвой, всё ещё остаётся молодым человеком средних лет, который в глубине души хочет сохранить лицо, воображая, что сможет преодолеть генетическое заболевание, достичь самоисцеления и войти в топ-десятку медицинских чудес межзвёздного мира на века?

Раз уж он уклонялся от разговора на эту тему, Роулетт решил обнажить всю его чёрную историю, говоря всё быстрее и быстрее, чтобы спровоцировать Лейдена наконец-то заняться поиском пары.

Ведь если Его Величество может водить за нос старого Оддо, это совсем не значит, что ему удастся обмануть его.

Когда началась зверизация, из-за мутации в сторону чёрного дракона Лейдену было особенно трудно сдерживать бурю в духовном море. А после нескольких лет войны с Федерацией его духовное море оказалось буквально изранено.

Дворецкий всё ещё улыбался доброй улыбкой, но в душе Лейден уже яростно ругался.

Он прекрасно понимал, что имел в виду управляющий, но это ничуть не уменьшало его чувство неловкости.

— Дедушка Роулетт! Я сначала пойду есть! Если ты не голоден, можешь плестись сзади сколько хочешь!

Сказав это, император Империи, обычно холодный и сдержанный, с большим шагом направился в сторону столовой. Каблуки его военных ботинок громко стучали по полу, а плащ, мешавший идти, он решительно сдёрнул с плеч и закинул на руку.

Старый управляющий медленно последовал за ним своим шагом, ничуть не считая, что сказал что-то не так.

Теперь, когда средняя продолжительность жизни достигла двухсот лет, Его Величество, которому всего двадцать четыре, конечно же, всё ещё молодой человек. Он и так был достаточно деликатен, что не назвал его подростком, самодовольно подумал Роулетт.

<http://bllate.org/book/12637/1120800>